

ОБРАЗЫ НЕМЕЦКОГО ИДЕАЛИЗМА В РУКОПИСИ
АНДРЕЯ БЕЛОГО *ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ
САМОСОЗНАЮЩЕЙ ДУШИ*
(IMAGES OF GERMAN IDEALISM IN ANDREI BELYI'S
MANUSCRIPT *ISTORIIA STANOVLENIIA SAMOSOZNAIUSHCHEI
DUSHI*)

ПЕТР РЕЗВЫХ
(PETR REZVYKH)

Abstract

This article gives an analysis of the basic schemes and metaphors used to describe the evolution of German Idealism after Kant in Andrei Belyi's treatise *Istoriia stanovleniia samosoznaiushchei dushi* (ISSD). The article demonstrates that Belyi's understanding of the history of German idealistic philosophy depends on well-known Neo-Kantian histories of philosophy. It stresses the difference between the interpretations of the philosophical systems of Fichte, Schelling and Hegel held by Belyi and Rudolf Steiner, and highlights the use of imagery from the poetry of Heinrich Heine in Belyi's portrayal of German Idealism.

Keywords: *Belyi; Istoriia stanovleniia samosoznaiushchei dushi; Kant; German Idealism; Heinrich Heine*

Предложенные здесь наблюдения относительно интерпретации истории немецкого идеализма в *Истории становления самосознающей души* (в дальнейшем: *ИССД*) Андрея Белого, конечно, являются предварительными. Учитывая огромный объем и исключительную сложность этого

необычного сочинения, тесное переплетение в нем теоретических, художественных и пророческих притязаний, на начальном этапе его изучения речь может идти скорее о сборе и анализе разнообразных читательских наблюдений, на основе которых можно было бы вести дальнейшее систематическое исследование контекстов, проясняющих содержание рукописи, о формулировке рабочих гипотез, которые, разумеется, потребуют тщательной проверки в ходе скрупулезного анализа источников.

Генеалогия систем

Если для начала просто бросить непредвзятый взгляд на отбор материала, вошедшего в намеченную Белым картину истории развития немецкой философии первой половины XIX века, сразу бросится в глаза явная диспропорция: ключевая роль в этой истории отводится двум крупнейшим фигурам, ее обрамляющим – Канту и Гегелю. Более того, Гегель и Кант, наряду с Гете, оказываются архетипическими персонажами для всего девятнадцатого столетия в целом. В наброске, предваряющем главу под названием “Гегель”, за которой следуют главы “Гете” и “Кант”, содержится программная формулировка:

Гегель, Кант, Гёте, суть души, которых судьба за столетие в знаках концепций по-разному выявить судьбы культуры: они родились в 18 веке; их действие явное (Гегель и Кант), или скрытое (Гете) есть век XIX-ый; их осознание – наш век.

По-новому Гегель, Кант, Гёте встают перед нами.

Три личности совершенно особенно окрашивают 19-ый век, сопровождая его в целом ряде явлений, ими рожденных; все три личности рождаются в 18 веке, они – суть души этого века, и вместе с тем души, свой век переросшие [...].

(ИССД, часть II, гл. “Гегель”)

Таким образом, Гегель, Кант и Гете олицетворяют внутреннюю связь трех столетий истории культуры, по-разному воплощают телос становления самосознающей души в этом последнем, предваряющем современность, цельном временном отрезке. Появление в этом перечне Канта и Гете более чем ожидаемо: оба значимы для индивидуальной творческой биографии Белого как фигуры, с переоткрытием и переосмыслением которых связано формирование на рубеже XIX-XX вв. идейных движений, оказавших на него определяющее влияние – неокантианства и антропософии. Напротив, выдвигание Гегеля на авансцену духовного развития Европы для Белого совершенно нехарактерно: в более ранних его текстах никакого особенного интереса к фигуре Гегеля не наблю-

Download English Version:

<https://daneshyari.com/en/article/1104112>

Download Persian Version:

<https://daneshyari.com/article/1104112>

[Daneshyari.com](https://daneshyari.com)